Глава 4: Последствия

Через некоторое время Аньфэу пришел в себя, но не двигался. Любой опытный убийца знал, что никто не должен двигаться даже маленько, прежде чем убедится, что окружающая обстановка безопасна. Никто не обратил бы внимания на мертвого человека, пока он не переместится.

Следующие несколько минут прошли бесшумно, Аньфэу открыл глаза и огляделся, но не нашел ничего подозрительного. Он медленно встал. Ягор лежал в луже крови, которая уже потемнела. Аньфэу некоторое время смотрел на него, легкая улыбка ползла по его лицу. Люди, которые заслуживают ненависти, также заслуживают помилование, но сам Аньфэу не был тем человеком, который мог пощадить других. Он сам должен был стать сильнее, иначе он был бы мясом на чужой тарелке. Он прекрасно знал, что его убили бы, если бы он не ухватился за возможность убить Ягора. Было ли морально оправдано убийство, чтобы выжить? Правильно или неправильно? Пусть философы решают эти вопросы!

Во-первых, он должен был восстановить свою силу, поэтому ему нужна была еда. Принимая информацию, полученную им от фракции духа Ацзи, Аньфэу медленно пошел на кухню. Ягору было все равно, какую еду он ел, вместо этого он прилагал все свои усилия для улучшения своей силы и навыков. В морозилке были несколько колбас и кусочков хлеба, что было идеальным местом для их хранения. Ацзя знал, как это приготовить, поэтому Аньфэу тоже знал. Как и Ягору, Аньфэу было все равно, какую еду он ел. Чтобы восстановить свою энергию, он не мог позволить себе быть придирчивым, поэтому Аньфэу ел все, что мог бы вложить в рот.

Как только он почувствовал, что он почти переполнен, он перестал есть и положил остатки в морозилку. Он знал, что это идеальное состояние, чтобы помочь его организму быстро восстановиться.

Некоторое время отдыхая, Аньфэу вернулся в подвал и обыскал труп Ягора, хватая все, что мог найти на теле архимага. Прямо сейчас, ему было все равно, знал ли он их функции или нет, поскольку он планировал потратить время на изучение их позже. Архимаг не принесет ничего бесполезного. Аньфэу попытался внимательно осмотреть тело Ягора, посмотреть, не осталось ли на Ягоре никаких следов или ран, чтобы не вызвать подозрения, когда он похоронил тело. Аньфэу с радостью нашел десятки аксессуаров. По инстинкту он сразу понял, что это не просто аксессуары, а всевозможные волшебные инструменты. Были некоторые красные огнеподобные кристаллы, которые, должно быть, были высококачественными огневыми кристаллами Ягора. Самые ценные вещи, найденные Аньфэу, были две волшебные книги и четыре дневника. Аньфэу перевернул несколько страниц книг. Одна из них - серия Огня, а другая - Темная серия, со всеми заметками практики Ягора. Они были так ценны! Как говорила старая поговорка, книги были духовной пищей человечества. Для Аньфэу книги были также дверями в новый мир!

С большим усилием Аньфэу окончательно переместил тело Ягора в маленький сад на заднем дворе. Он вырыл яму и бросил в нее тело. Некоторое время Аньфэу покрывал его песком и почвой. За короткий промежуток времени он быстро превратится в пепел, и доказательства будут окончательно стерты.

После всего этого Аньфэу был так измотан, что вообще не мог двигаться. Он не спал прошлой ночью, но вместо этого использовал свою выносливость и настойчивость, чтобы выполнить ряд сложных задач. Обычный человек не мог этого сделать.

Он лег в постель Ацзи, быстро погрузившись в глубокий сон с помощью специальной техники

дыхания.

После ночи сна Аньфэу был встречен ярким солнечным светом через окно. Прошло пятнадцать часов с тех пор, как он заснул, и вся боль и усталость исчезли. Он глубоко вздохнул и спрыгнул с постели; Его ждало множество задач.

Аньфэу стоял в подвале, поднимая самые маленькие низкокачественные огненные кристаллы и бросая их в массив, который он так презирал. В массиве было ключевое место, которое запускало его. Он мог передавать или транспортировать энергию. Как вспоминал Ацзя, Ягор всегда помещал темный кристалл в одно и то же место, из-за чего массив запускался автоматически. Затем он бормотал некоторые заклинания, чтобы заполнить всю матрицу. Если свойства массива и кристалла не совпадали, взрыв был неизбежен. Взрыв, сделанный из воды и элементов огня, был самым опасным, поэтому Аньфэу поставил кристаллы огня в строение специально, что, несомненно, привело бы к большому взрыву. Поступив таким образом, Аньфэу создал прекрасное объяснение смерти Ягора.

Чтобы выжить в этом мире, нужна была как личная сила, так и правильная и легитимная идентичность. Личность ученика Архимага Ягора была хорошей, но Аньфэу не хотел привлекать слишком много внимания к смерти Ягора. Когда руны в массиве начали мигать, Аньфэу, без колебаний, помчался наверх и выбежал из особняка.

Некоторое время прошло, ничего не случилось, но Аньфэу все еще терпеливо сидел на газоне, поправляя дыхание. Взрыв! Раздался громкий грохот, когда, наконец, удался большой взрыв. Аньфэу остался дома, пока не стало темно, убедившись, что дальнейших взрывов не было.

Взрыв не имел достаточной силы, чтобы повредить дом, но он уничтожил все окна и бутылки вина. Аньфэу любил пить время от времени; Он сожалел о том, что забыл переложить бутылки вина, когда он взял аксессуары. Какая утрата такого вкусного вина! Казалось, что он не сможет пить какое-то время.

Половина входа в подвал рухнула. Некоторое время понадобилось Аньфэу, чтобы свалить оставшиеся шаткие камни палкой. Он ползал по входу , но все, что он мог видеть, было густым дымом.

Наконец-то это закончилось. Аньфэу встал и задумался. Причина смерти Ягора казалась очевидной. Он решил построить прекрасную могилу для Ягора позже, и тогда эта глава закончится. Никто не мог его заподозрить.

Ему предстояло подождать, когда кто-то придет на остров, чтобы посетить Ягора, чтобы они могли служить свидетелем. Если бы он вышел, заявив, что он является учеником Ягора, ему никто не поверил бы.

Аньфэу не хотел терять время. В ожидании гостей он решил проводить свои дни, тренируясь. После еще одного дня отдыха он принял регулярный график, чтобы получить больше силы. Утром он бежал вокруг острова десять раз, затем делал отжимания, приседания, прыжки с веревками и подтягивания. После завтрака он сидел и изучал книги Ягора. Честно говоря, Аньфэу больше интересовался боевыми приемами, чем магическими силами. К сожалению, никто здесь не научит его бороться. Чтобы получить больше энергии, ему приходилось изучать магические заклинания. После обеда он практиковал методы бокса, которые он унаследовал от семьи в предыдущей жизни. В конце он размышлял. Он также оставлял несколько часов, чтобы отправиться на рыбалку, поскольку еда в замораживающей камере хранилась недолго. Он также использовал возможность практиковать фехтование и технику дыхания.

Семья Аньфэу практиковала фехтование с длинными мечами, но в настоящее время все меньше и меньше людей интересовалось практикой. Однако для Аньфэу фехтование было лучшим способом тренировать его глаза и развязать свой потенциал. Затаив дыхание, это был еще один навык, который он очень ценил. С научной точки зрения, дыхательная система относится не только ко рту и носу. Люди тоже использовали кожу для дыхания. Если на кожу наносится какой-то золотой порошок, можно было бы задохнуться до смерти, хотя можно было дышать через рот и нос. Таким образом, в некотором смысле, дыхание было навыком выживания. Эмбриональное дыхание было самым высоким уровнем дыхательной практики. Аньфэу мог затаить дыхание в течение десяти минут в другом мире, но только на 1 минуту в этом мире. Он должен был начать с нуля.

После обеда Аньфэу начал ходить по острову и искать фитотерапию. Боевые искусства могли укрепить тело, но они не могли заполнить тело. Предки Аньфэу практиковали традиционную китайскую медицину или ТКМ на протяжении поколений. Но в его поколении ТКМ практиковали все меньше и меньше. Он не мог жить хорошей жизнью, работая в качестве практикующего ТКМ, поэтому решил вместо этого стать убийцей.

Аньфэу никогда не думал, что найдет китайскую медицину на этом острове. Удивительно, но он нашел несколько пионов. Он не думал, что они были пионами в начале, потому что они в основном росли внутри в земле, а не в океане. Аньфэу был рад найти такие травы на этом острове, так как это означало, что он мог бы найти другие виды китайской медицины. Если это было необходимо для выживания, он снова может начать практиковать традиционную китайскую медицину.

День за днем Аньфэу жил своей жизнью, не зная, что его ждет.

Глава 5: Незваный гость

Аньфэу нарисовал более семисот строк на стенах особняка. Его физическая способность, наконец, достигла своего наилучшего состояния. Каждая строка представляла один день. На острове не было часов, поэтому он мог использовать этот самый примитивный способ записи времени. Прошло более двух лет, и Аньфэу несколько раз терял терпение, пытаясь пересечь пролив, чтобы найти кого-то, с кем можно поговорить, и облегчить его одиночество. Но каждый раз, плавая около десяти миль, он сдавался и возвращался на остров. Тот, кто не мог терпеть одиночество, не мог выиграть! Вместо того, чтобы идти сейчас, лучше было продолжать ждать, потому что внешний мир был непредсказуем!

Метод обучения Анфея был систематическим. Поскольку первоначальный владелец его тела был слишком слабым и трусливым, прогресс был медленным. Первым шагом боевой подготовки было улучшение его зрения и движения. Точнее, это контроль инстинкта моргания. Когда объект летел к голове человека, обычные люди невольно моргали, чтобы избежать повреждения своих глаз. Это было главным различием между обычными людьми и людьми, прошедшими обучение. Когда боксеры боксируют, какой бы тяжелый ни был удар, и в какую бы часть тела не был удар, боксеры не моргнут. Те, кто не тренировался, не могли этого сделать.

Казалось, что моргание глазами не имеет значения, но это был самый важный шаг! Например, если кто-то, стоящий на расстоянии три метра перед вами, был готов поразить вас кирпичом, вам не понадобилось бы больше 0,5 секунд, чтобы спрятать ваше тело. Моргание обычно занимает от 0,2 до 0,5 секунды. Для обычных людей это может занять дольше секунды, когда моргают например, когда они боятся. Если глаза не были полностью открыты после моргания, у них бы не осталось какого-либо времени, чтобы отреагировать. Боксер будет наблюдать

атакующего от начала до конца, а 0,5 секунды - достаточно времени, чтобы его мозг и нервы отреагировали.

Аньфэу живо вспомнил, когда он впервые начал тренироваться, контролируя свое моргание. Он сильно пострадал во время игры со снежками со своими сверстниками. На следующий день он провел половину ночи, завершив весь тренировочный режим, а затем продолжил практику, чтобы укрепить результаты. Через три дня у него была еще одна игра в снежки со сверстниками, но на этот раз он мог легко справиться с более чем дюжиной сверстников. Он выиграл игру, используя только свои естественные реакции человека, чтобы не попасть под снежки, вместо того, чтобы использовать свою превосходную физическую силу. В тот день он был коронован как принц Сноуболла. Интересный опыт заставил Аньфэу все больше и больше интересоваться боевой подготовкой. С тех пор он тренировался более десяти лет.

В Зловещей Бездне Аньфэу потребовалось всего несколько дней, чтобы закончить тренировку глаз. Однако из-за слабости его нынешнего тела ему потребовалось полмесяца, чтобы закончить его здесь. Другие тренировки продвигались медленно. Анфэй потребовалось два полных года, чтобы завершить все свои тренировочные цели.

Хотя у Аньфэу был дневник Ягора, тренировки мага тоже были очень сложными. Дневник может быть очень ценным для главных архимагов, поскольку он содержал много мыслей и переживаний Ягора, но Аньфэу считал, что это временно бесполезно, когда дело доходит до изучения заклинаний. Аньфэу должен был полагаться на свою силу, чтобы исследовать магию.

Но Аньфэу был довольно талантливым. После того, как он практиковал себя в течение двух лет, он смог наконец освободить небольшой огненный шар, хотя он еще не знал, как делать какие-либо другие заклинания. Обычно было бы постыдно, если бы ученик занимался два года, чтобы узнать, как выпустить небольшой огненный шар, но Аньфэу был доволен, потому что это было очень удобно. Нет необходимости в фонарике при изучении в темноте, нет необходимости готовить дрова зимой, и нет необходимости в печке для выпекания сладкого картофеля ... Как здорово!

Большинство магических учеников считали, что освобождение небольших огненных шаров было оскорбительным навыком, но Аньфэу преобразовал его, чтобы справиться со своими повседневными потребностями. Иногда он бегал, держа малый огненный шар во время утренней тренировки, выглядя как спортсмен с Олимпийским Факелом.

Хотя трансформация была довольно хорошей, волшебной силы Аньфэу никогда не было достаточно. Аньфэу должен был продлить свое время медитации, чтобы получить больше энергии. К счастью, у него хватало выносливости, так как он регулярно тренировался, затаив дыхание как ребенок.

Однажды Аньфэу практиковал свое дыхание, сидя на скале рядом с океаном. Он чувствовал, что он быстро продвинулся в своем дыхании, возможно, из-за его многих часов обучения. В течение двух лет он уже превратил это слабое тело в то, что было намного сильнее, чем то, что он имел в Зловещей Бездне.

В октябре морской бриз принес немного холода, но человек, который хорошо разбирался в дыхании, мог легко справиться с зимним холодом и летней жарой. Аньфэу наслаждался, чувствую морской бриз.

Внезапно он почувствовал, что что-то приближается к нему. Он сделал глубокий вдох, посчитав до двенадцати, а затем медленно сосчитал до одного. Открыв глаза, он увидел два

маленьких черных пятна в океане.

Кто-то пришел! Аньфэу был не просто удивлен, но и был в восторге. Это был фантастический мир с таинственными трюками, магической мстительностью, различными ветвями магии и даже драконами. Он не знал, как долго он сможет жить в таком мире, но в любом случае, поскольку появилась возможность, он не мог найти никаких оправданий, чтобы убежать от нее!

Аньфэу спрыгнул со скалы, мчась к особняку. Как убийца, его мысли были намного сложнее, чем у обычного человека. Для обычного человека он, скорее всего, остался бы на одном месте, ожидая суда, но Аньфэу думал совершенно по-другому. Посетителей можно было разделить на два типа. Кто-то посетит Ягора или остров. А другой тип собирался отомстить Ягору, или, возможно, они были злыми пиратами. Аньфэу не хотел проверять свою удачу, поэтому он был хорошо подготовлен!

Вбежав в особняк, Аньфэу схватил сумку и быстро побежал к лесу в задней части особняка, где полтора года назад он вырыл глубокую яму. Недолго думая, Аньфэу тут же бросил сумку в яму и толкнул камень с края в яму. Затем он использовал свои ноги, чтобы подмести весь песок и почву сбоку в яму, после чего он провел еще несколько минут, делая последние штрихи. Он не хотел, чтобы кто-нибудь нашел здесь что-то необычное.

В сумке был дневник Ягора, волшебные книги и множество волшебных инструментов, которые Аньфэу не мог понять. Аньфэу уже скрыл некоторые другие вещи в других местах. Даже если кто-то был старым другом Ягора, когда они узнают, что Ягор умер, оставив позади свои самые ценные дневники и магические книги, они могут попытаться украсть их.

Конечно, Аньфэу был достаточно умен, чтобы оставить несколько вещей в особняке. Поскольку Ягор был верховным архимагом, если бы ничего не осталось, люди бы начали подозревать.

Аньфэу не касался золотых и серебряных артефактов в особняке, которые были подготовлены для любых плохих парней. Деньги были незначительными по сравнению с его жизнью. Если посетитель был бы разбойником, он мог бы отдать деньги, чтобы защитить себя. Аньфэу был готов отдать все видимые сокровища, а также спрятанные золотые монеты. Надеясь, что разбойник будет достаточно любезен, чтобы отпустить его. Однако, если бы он потерпел неудачу и встретил действительно жестоких парней, которым не хватало бы человечности, он бы без всяких колебаний воевал!

Вернувшись в особняк, Аньфэу надел на себя мантию мага. Он внес некоторые изменения в халат Ягора. Независимо от того, на каком уровне был маг, их одежды будут следовать сходным стилям, точно так же, как солдатская одежда следовала определенному стилю, если только они не были сделаны из специальных материалов. Единственное различие заключалось в том, что халат верхнего архимага был с золотой подкладкой, средний уровень был с серебряной подкладкой, а уровень новичка был с шелковой подкладкой. Ученик даже не был квалифицирован, чтобы носить мантию мага. Редко кто-то подделывал ношение неправильного халата. Если кто-то сделал это, чтобы привлечь внимание, он мог бы потерять свою репутацию или даже быть убитым Союзом магов, если бы его обнаружили.

Аньфэу удалил золотую подкладку, не меняя на шелковую подкладку, чтобы другие не могли угадать его уровень. Он сознательно надел мантию без подкладки, чтобы запутать других , чтобы они не смогли определить его уровень! Говоря о волшебных заклинаниях, Аньфэу мог только выпустить небольшой огненный шар, но он был уверен в боевых действиях благодаря его физической силе. Если бы другие увидели его в мантии мага и попытались использовать

магию, чтобы сражаться против него, он определенно воспользовался бы своей силой!

Аньфэу поправил свою одежду. Он медленно вышел из особняка и направился к пляжу. На его лице была теплая и искренняя улыбка. Темп его ходьбы был неторопливым, твердым и уверенным. Иногда иметь дело с людьми было похоже на то, как иметь дело с собаками. Если с уверенностью подойти к собаке, собака не посмеет действовать безрассудно. С другой стороны, если проявить страх или попытаться убежать, собака начнет лаять или даже может укусить ноги.

Корабль приближался все ближе и ближе, Аньфэу смог увидеть появление моряков на борту. Две фигуры с корабля были видны. Разница была в том, что один пролетел над Анфеем, как луч дыма, и медленно приземлился, в то время как другой нарисовал красивую параболу в воздухе и приземлился на пляже, поднимая песок и гравий.

Аньфэу почувствовал себя потрясенным, что один из них был магом, используя магию левитации среднего уровня. Магия могла позволить людям лететь в воздухе, двигаться вверх и вниз или даже поворачиваться, но они не могли свободно лететь. Этот маг мог свободно лететь, как птица. Он достиг хотя бы среднего уровня, основываясь на оценку Аньфэу!

Воин не использовал всю свою силу, вместо этого опираясь исключительно на силу своего прыжка, чтобы добиться такого же эффекта, как магия левитации, не разбрасывая слишком много песка и гравия при посадке. Это полностью нарушало правила гравитации. Казалось, уровень воина тоже не был маленьким!

Несмотря на то, что он был потрясен, у Аньфэу все еще была горячая улыбка на его лице. «Мои почитаемые мастера, как дела?» Во время разговора Аньфэу внимательно наблюдал за выражениями. Магу было пятьдесят лет, у него были слегка опущенные густые брови и голубые глаза такие же глубокие, как океан. Его курносый нос и светлые волосы делали его немного очаровательным. Воину было более сорока лет, он выглядел очень обыденно. Он был очень высокий, глаза коричневые и наполненные спокойствием, как будто он ни о чем не заботился.

«Мой маленький мальчик, как дела?» Маг улыбнулся и спросил. «Здесь живет Архимаг Ягор?»

"Вы...?" Аньфэу не подтвердил и не опроверг вопрос.

«Мой маленький мальчик, пожалуйста, скажи Архимагу Ягору, просто скажи ... Его старый друг пришел его навестить», - продолжал воин.

«Меня зовут Саул, и его зовут Эрнест. Просто скажи Архимагу Ягору наши имена, он поймет, кто пришел». Маг рассмеялся.

Аньфэу посмотрел на Саула с вверху и вниз, чувствуя себя немного смущенным. По его словам, мантия мага должна была показать некоторые знаки, представляющие его уровень. Одежда Аньфэу была надета специально, чтобы запутать других. Он не мог поверить, что перед ним маг был одет в красивую, чистую одежду без подкладки, точно так же, как он. Аньфэу не мог понять личность мага и уровень власти.

Это было нормально, что Аньфэу не мог понять, потому что он еще не достиг такого уровня понимания. Недавно богатый человек всегда любил хвастаться, одеваясь во множество ювелирных изделий, в то время как действительно состоятельный человек никогда не нуждался в том, чтобы проявить себя с этими вещами. Эта же теория применима к миру магов. Маг более низкого уровня, возможно, хотел бы использовать халат с накладками, чтобы

завоевать уважение от других, но маги высокого уровня даже не потрудились бы иметь какие-либо накладки на своих халатах, так как они имели реальную силу и силу на высоком уровне.

Это была ошибка Аньфэу, чтобы судить других, основываясь на привычках и поведении Ягора. Поскольку Ягор был уникальным человеком, он уделял все свое время и энергию изучению магии. У него была такая случайная жизнь, он даже не заботился о том, что он носил. Вся одежда была дана ему Союзом Магов. Золотая подкладка халата была такой блестящей ...

«Пожалуйста, следуйте за мной, дорогие гости», Аньфэу отвернулся и сказал с улыбкой.

«Разве вам не нужно сначала уведомить Архимага Ягора, как я знаю, ему не нравится, когда его беспокоят люди. Он будет ругать вас, если мы это сделаем», - с удивлением сказал Саул Аньфэу.

«Ох ...» Аньфэу глубоко вздохнул. Он знал, что слишком громкий вздох будет поддельным, но слишком слабый вздох было бы трудно услышать. «Архимаг Ягор не будет ругать меня».

"OK." Саул улыбнулся и пошел с Аньфэу. Затем Эрнест поспешил и догнал их. Он казался очень спокойным, но все еще осторожно наблюдал за окрестностями.

http://tl.rulate.ru/book/7422/147471